

Игорь Сергеевич СОРОКИН,

кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0003-3431-692X
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
начальник кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала
issorokin@mail.ru

Научная статья
УДК 347.12

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданские правоотношения, цифровое пространство, цифровизация, виртуальность, глобальность, децентрализация, динамичность, автоматизация, цифровые права, цифровые активы.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты исследования основных признаков цифрового пространства в контексте современной гражданско-правовой доктрины. Проанализированы такие его характеристики, как виртуальность, глобальность, децентрализация, динамичность и автоматизация цифровых правоотношений. Особое внимание уделено влиянию перечисленных признаков на формирование новых правовых норм, указано на необходимость адаптации гражданского права к современным реалиям цифровой эпохи. Автор ставил перед собой задачу выявить ключевые особенности цифрового пространства, предопределяющие в условиях цифровизации общества необходимость переосмысления традиционных подходов к разработке эффективных механизмов правового регулирования. **Методы.** Методология проведенного автором статьи исследования основывалась на комплексном подходе, предусматривавшем использование логико-аналитического, формально-юридического, философско-методологического и сравнительно-правового методов.

Результаты. Анализ таких признаков цифрового пространства, как виртуальность, глобальность, децентрализация, динамичность и автоматизация, позволил прийти к выводу о том, что они радикально трансформируют цивилистические правоотношения, размывая границы традиционных институтов гражданского законодательства (объект, субъект, сделка, ответственность, интеллектуальная собственность и др.). Требуется его модернизация в целях обеспечения баланса между позитивным эффектом от внедрения инноваций и возникающими в связи с этим рисками. Виртуальность и автоматизация открывают возможности использования новых форм активов и исполнения обязательств, децентрализация минимизирует масштабы централизованного контроля, глобальность усложняет вопросы юрисдикции, а динамичность делает правоотношения нестабильными. Цифровое пространство формирует новую реальность, где право должно обеспечивать защиту в условиях неопределенности, фокусируясь при этом на гибкости норм и международном сотрудничестве.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и их глубокой интеграцией во все сферы общественной жизни, что требует соответствующей адаптации российской правовой системы. В условиях цифровой трансформации общества традиционные институты и категории гражданского права сталкиваются с новыми вызовами, порожденными специфическими характеристиками цифрового пространства.

Понимание его основных признаков становится критически важным для развития современной гражданско-правовой доктрины, так как именно они предопределяют специфику возникающих отношений и необходимость разработки новых механизмов правового регулирования. Виртуаль-

ность, динамичность, глобальность, децентрализация и автоматизация цифровых процессов требуют пересмотра сложившихся подходов к трактовке понятий объектов и субъектов гражданских прав, а также к вопросам территориальной юрисдикции и коллизионного регулирования. Кроме того, бурное развитие цифровой экономики, блокчейн-технологий, смарт-контрактов и электронного документооборота создают потребность в теоретическом осмыслении новых феноменов гражданского права.

Актуальность темы исследования подтверждается и активной деятельностью законодателя в сфере цифрового права, а также расширением судебной практики по спорам, возникающим в цифровой среде. Поэтому изучение основных признаков цифрового пространства в контексте

Igor S. SOROKIN,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0000-0003-3431-692X

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Head of the Department of Criminal Law, Criminology

and Criminal-Executive Law of the Kaliningrad Branch

issorokin@mail.ru

MAIN FEATURES OF DIGITAL SPACE IN MODERN CIVIL LAW DOCTRINE

KEYWORDS. Digital space, digitalization, virtuality, globalization, decentralization, dynamism, automation, digital rights, digital assets, civil legal relations.

ANNOTATION. Introduction. The article presents the results of a study of the key features of digital space in the context of modern civil law doctrine. Such characteristics as virtuality, globality, decentralization, dynamism, and automation of digital legal relations are analyzed. Particular attention is paid to the influence of these features on the formation of new legal norms, and the need to adapt civil law to the modern realities of the digital age is emphasized. The author set himself the task of identifying the key features of the digital space that, in the context of the digitalization of society, necessitate a rethinking of traditional approaches to the development of effective mechanisms of legal regulation. **Methods.** The methodology of the research conducted by the author of the article was based on an integrated approach, involving the use of logical-analytical, formal-legal, philosophical-methodological, and comparative-legal methods. **Results.** An analysis of digital space's characteristics, such as virtuality, globality, decentralization, dynamism, and automation, has led to the conclusion that they are radically transforming civil legal relations, blurring the boundaries of traditional civil law institutions (object, subject, transaction, liability, intellectual property, etc.). Modernization is required to ensure a balance between the positive impact of innovation and the associated risks. Virtuality and automation open up opportunities for the use of new forms of assets and the fulfillment of obligations, decentralization minimizes the scale of centralized control, globality complicates jurisdictional issues, and dynamism makes legal relations unstable. Digital space is creating a new reality, where law must ensure protection in conditions of uncertainty, while focusing on the flexibility of norms and international cooperation.

гражданско-правовой доктрины представляет не только теоретический, но и практический интерес для всестороннего развития правовой науки и совершенствования действующего законодательства.

Фундаментальные исследования цифрового пространства и некоторых его признаков проводили Н.Ш. Газгиреев [1], Т.В. Дерюгина [2], Г.Г. Камалова [3], Р.В. Пеннер [4], М.А. Рожкова [5] и другие ученые. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время в научной доктрине нет работ, посвященных анализу признаков цифрового пространства. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости всестороннего их исследования.

МЕТОДЫ

Для изучения признаков цифрового пространства, имеющих значение для гражданского права, применялся комплексный подход, в рамках которого были использованы различные методы научного познания:

- логико-аналитический метод: проведены анализ и синтез точек зрения ученых на признаки цифрового пространства; дедукция и индукция способствовали определению существенных характеристик и свойств рассматриваемых категорий, а также формулированию выводов и рекомендаций;

- формально-юридический метод: проанализированы источники гражданского права, что позволило раскрыть значение ключевых терминов (виртуальность, глобальность, децентрализация, динамичность, автоматизация).

Кроме того, оказались востребованы философско-методологический и сравнительно-правовой методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам проведенного исследования нами были сформулированы следующие выводы:

- виртуальность, как признак цифрового пространства, является не просто современным техническим трендом, но и фундаментальным сдвигом в общественной парадигме, который требует законодательной адаптации российской правовой системы. Наиболее значимые проблемы в рассматриваемой сфере связаны с неопределенностью статуса объектов виртуального пространства, со сложностями, возникающими при заключении, изменении и расторжении сделок, а также с рисками мошенничества, усугубляемыми отсутствием эффективной международной коммуникации;

- глобальность цифрового пространства в гражданско-правовой доктрине означает, что цифровые объекты и взаимодействия не привязаны к территориальным границам конкретного государства. Это существенно влияет на вопросы юрисдикции, приводит к затруднениям в применении национального законодательства, требует расширения международного сотрудничества;

- децентрализация цифрового пространства с позиции гражданского права означает отсутствие в цифровых сетях и системах центрального органа управления или контроля: взаимодействия происходят напрямую между их участниками. Это, в свою очередь, приводит к сложностям с определением ответственности, исполнением контрактов и защитой прав, так как отсутствует единый регулятор;

- динамичность цифрового пространства с гражданско-правовой точки зрения означает высокую скорость изменений правовых норм и технологий,

которые влияют на отношения субъектов права в данной сфере. Это проявляется в развитии новых форм взаимодействия пользователей, регулярном обновлении цифровых платформ, появлении инновационных услуг и продуктов, а также стремительной эволюции правового регулирования таких процессов;

- *автоматизация* цифрового пространства означает использование компьютерных алгоритмов и программного обеспечения для совершенствования реализации юридических процедур и сделок. Она повышает эффективность юридической деятельности, существенно снижает издержки и ускоряет процессы, но вместе с тем ставит перед цивилистикой новые задачи по обеспечению надлежащей защиты прав участников гражданских правоотношений.

ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время цифровое пространство стало неотъемлемой частью повседневной жизни и оказывает значительное влияние на развитие цивилистики. Современные технологии меняют традиционные подходы к гражданско-правовым отношениям, порождая новые формы взаимодействия субъектов права. Доктрина адаптируется к новым реалиям, определяя признаки цифрового пространства и разрабатывая механизмы правового регулирования виртуальных взаимодействий.

Виртуальность в гражданском праве – это характеристика правоотношений, сделок или объектов, которые существуют или осуществляются в информационной, цифровой или иной нематериальной среде, не имеющей физической воплощения, но признаваемой законом юридически значимой. Другими словами, виртуальность означает, что объект гражданских прав (например программное обеспечение, цифровой актив, электронный документ) или сделка (например электронный договор, криптовалютная транзакция) существует в форме, отличной от традиционных материальных форм, однако при этом обладает правовой защитой и может порождать юридические последствия.

Понятие виртуальности применительно к праву остается сегодня недостаточно разработанным. Основная сложность связана с отсутствием четкого понимания того, каким образом виртуальные объекты и процессы соотносятся с традиционными категориями вещного, обязательственного права, иными институтами частного права. Для преодоления данной неопределенности необходим комплексный междисциплинарный подход к решению проблемы, охватывающий знания из области философии, социологии, психологии и юриспруденции.

В цифровом пространстве создаются уникальные виртуальные объекты, которые обладают признаками самостоятельного имущества. Это базы данных, программы для ЭВМ, веб-сайты, домены, аккаунты в социальных сетях, криптовалютные активы и прочие элементы виртуального мира. Такие объекты имеют экономическую стоимость, обеспечивают своим владельцам прибыль, им необходима правовая охрана от неправомерных посягательств.

Возникают сомнения относительно принадлежности данных объектов к числу традиционных категорий гражданского права. Некоторые исследователи предлагают рассматривать их как разновидность движимого имущества, поскольку они обладают оборотоспособностью и фактически могут передаваться от одного лица другому [6, с. 792]. Вместе с тем есть ученые, которые полагают, что правильнее говорить о наличии особых прав на использование виртуальных ресурсов [7, с. 175].

Отсутствие ясности в данном вопросе вызывает значительные трудности при разрешении споров, касающихся владения, распоряжения и пользования виртуальным имуществом. Таким образом, одним из приоритетных направлений дальнейших научных изысканий должна стать разработка классификации виртуальных объектов, которая способствовала бы правильной квалификации сделок и установлению оснований возникновения соответствующих обязательств.

Полагаем необходимым вести речь о новой категории объектов гражданских прав, учитывающих специфику виртуальных активов. Во-первых, такой институт позволил бы применять особые нормы права к виртуальным товарам и услугам, обеспечивая надлежащую защиту интересов их создателей и приобретателей. Во-вторых, можно было бы создать реестр виртуальных объектов (по аналогии с патентованием изобретений и регистрацией товарных знаков). Благодаря этому появилась бы возможность точно определять их правообладателей, легче стало бы разрешать возникающие споры. В-третьих, после определения юридических признаков виртуальных объектов можно было бы детально прописать процедуры их отчуждения, дарения, сдачи в аренду и в залог. Эти меры позволили бы избежать двусмысленности и коллизий в правоприменительной практике.

Главной характеристикой такого признака цифрового пространства, как глобальность, является «стирание» границ между странами и регионами. Люди из разных уголков планеты, не покидая мест проживания, могут совместно создавать те или иные объекты и пользоваться результатами своей деятельности, управлять ресурсами и передавать данные, принадлежащие различным субъектам права. Глобальность цифрового пространства открывает широкие возможности для развития культурного обмена, международной кооперации и научно-технического прогресса. Однако не следует забывать и о том, что она обуславливает возникновение многочисленных юридических проблем.

В условиях стремительного развития цифровых технологий глобальность становится определяющей характеристикой современного мира. Цифровое пространство, объединяющее интернет, искусственный интеллект, блокчейн и облачные сервисы, формирует новую реальность, где размываются границы между странами, а традиционные правовые нормы сталкиваются с необходимостью адаптации к реалиям сегодняшней жизни. Гражданско-правовая доктрина как особая система теоретических и практических подходов к регулированию имущественных и личных немущественных отношений традиционно всегда

опиралась на принципы территориальности и суверенитета государств. Однако глобальность цифрового пространства радикально изменила этот ландшафт, заставив доктрину эволюционировать в направлении универсальности и гибкости.

Одной из ключевых проблем, вызванных глобальностью цифрового пространства, является отсутствие в международном сообществе единого подхода к его регулированию. Если раньше каждая страна имела возможность в полной мере контролировать поведение резидентов на своей территории, то в настоящее время граждане одной страны посредством информационно-телекоммуникационных технологий могут вести дела в других странах, не имея в них представительств. Такой разрыв в юрисдикциях вызывает затруднения с исполнением судебных решений и обеспечением реализации обязательств [8]. Закон какого государства должен применяться, если сайт торговой площадки зарегистрирован, например, в Америке, сервер расположен в Германии, а покупатель проживает в России? Подобного рода вопросы требуют гармонизации международного права и введения в действие единообразных норм, регулирующих отношения в цифровом пространстве.

Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время подвергается изменениям структура прав и обязанностей граждан. Если раньше физическое лицо могло рассчитывать на гарантированную защиту своего имущества, чести и достоинства в пределах конкретного государства, то теперь, оказываясь в условиях цифрового пространства, оно подвергается рискам несанкционированного доступа к личным данным, вторжения в частную жизнь и дискриминации различных видов. Принятие во многих странах мер по охране данных, таких, например, как утверждение регламента Европейского Союза «General Data Protection Regulation» (GDPR), стало попыткой регулировать эти отношения. Но очевидно, что многое еще предстоит сделать¹.

Таким образом, глобализация цифрового пространства достаточно серьезно повлияла на гражданско-правовую доктрину, вынуждая ее искать новые подходы к решению старых проблем. Основой будущего успеха, по нашему мнению, станет глубокая интеграция цифровых технологий в законодательство и эффективная координация усилий международного сообщества.

Далее обратим внимание на такой признак цифрового пространства, как децентрализация. Сегодня она становится одним из ключевых феноменов, обуславливающих преобразования не только технологического ландшафта, но и правовых основ общества. Воплощенное в технологиях блокчейна, смарт-контрактов и распределенных сетей децентрализованное цифровое пространство в настоящее время заставляет радикально менять подходы к гражданским правоотношениям. Гражданское право как совокупность норм, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения между равноправ-

ными субъектами, традиционно опирается на централизованные институты, такие как суды, нотариусы, государственные реестры и т.д. Однако децентрализация предлагает альтернативу, где доверие строится не на отдельных посредниках, а на математических алгоритмах и консенсусе объединенных информационно-телекоммуникационными сетями субъектов.

Децентрализация цифрового пространства предполагает переход от централизованных платформ управления ресурсами и информацией к сетевым структурам, где участники отношений взаимодействуют друг с другом напрямую, минуя посредников. Это позволяет значительно повысить уровень устойчивости, надежности и прозрачности цифровых экосистем, одновременно снижая издержки на управление ими. Однако важно понимать, что абсолютная автономия участников отношений оборачивается достаточно серьезными юридическими проблемами, касающимися, в частности, вопросов защиты прав пользователей, ответственности и конфиденциальности [9, с. 68].

Для более полного понимания потенциальных последствий децентрализации необходимо разобраться в технологических основах современного цифрового пространства. Так, например, технология блокчейн представляет собой распределенную базу данных, в которой каждая запись связана с предыдущей посредством криптографического кода. Это обеспечивает достаточно высокий уровень доверия и сохранность записей: невозможно изменение информации, внесенной в базу данных, без согласия большинства участников конкретной сети. Благодаря этому блокчейн идеально подходит для хранения любой важной информации, которая касается юридических обязательств сторон, например таких, как контракты, право собственности, доказательство факта заключения сделки и т.п.

В настоящее время блокчейн активно используется в разных областях гражданско-правовой практики – от регистрации объектов недвижимости до сферы интеллектуальной собственности. Проект «Эфир» («Ethereum») предоставил платформу для разработки приложений на основе смарт-контрактов, которые позволили автоматизировать исполнение договоренностей между сторонами без участия третьих лиц [10, с. 153]. Смарт-контракты представляют собой компьютерные программы, автоматически исполняющие условия того или иного договора при наступлении заранее определенных обстоятельств. Они позволяют значительно упростить процесс оформления соглашений, снизить административные расходы, минимизировать коррупционные риски. Например, в сфере аренды жилья смарт-контракты могут использоваться для автоматического перечисления арендной платы, упрощения процесса проверки добросовестности контрагента, исключения мошенничества. Вместе с тем использование смарт-контрактов вызывает ряд юридических вопросов, касающихся, в частности, ответственности

¹ GDPR для российского бизнеса: как и зачем учитывать европейский регламент // Инфратех: сайт // URL: <https://blog.infra-tech.ru/gdpr-zashchita-dannyh/> (дата обращения: 18.10.2025).

сти за свои при исполнении обязательств, определения юрисдикции в случае возникновения споров, а также правового признания результатов исполнения таких контрактов [11, с. 129].

Активное развитие децентрализованных платформ формирует новые подходы к вопросам защиты интеллектуальной собственности. Возможность фиксации авторских прав посредством блокчейна позволяет надежно обеспечить подтверждение авторства произведений искусства, компьютерных программ и результатов научных исследований. Так, например, российские стартапы разрабатывают цифровые площадки для музыкантов и литераторов, позволяющие регистрировать произведения для публичного доступа и получать роялти (платеж) за каждое воспроизведение или прочтение [12, с. 70]. Впрочем, следует иметь в виду, что внедрение блокчейна в деятельность по защите интеллектуальной собственности порождает проблемы, связанные с отсутствием гармонизации норм разных государств в области охраны авторских прав. Поскольку национальные законы различаются, необходимы механизмы международной координации усилий для эффективного функционирования существующих глобальных систем регистрации объектов интеллектуальной собственности.

Отметим также, что сегодня одним из наиболее дискуссионных является вопрос о регулировании криптовалют и цифровых активов. Их весьма высокая волатильность и анонимность делают контроль за движением денежных средств очень сложной задачей.

Итак, можно сделать вывод о том, что децентрализация цифрового пространства оказывает весьма значительное воздействие на всю систему гражданских правоотношений, создавая как уникальные возможности, так и серьезные вызовы. Для успешного освоения потенциала децентрализации в ближайшее время необходимо разработать надежные правовые механизмы, которые обеспечивали бы баланс интересов всех участников отношений, возникающих в цифровой среде. Достижение этой цели потребует комплексного подхода, предусматривающего модернизацию гражданского законодательства, повышение квалификации кадров и разработку образовательных программ для широкой аудитории.

Возникновение и развитие цифрового пространства обусловлено достижениями науки и техники, прежде всего возможностями, предоставляемыми компьютерами, современными средствами мобильной связи и интернетом. За последнее десятилетие развились рынки массовых онлайн-продаж, сформировалась целая индустрия дистанционного обслуживания клиентов, широкое распространение получили платформы агрегаторов услуг. Все это формирует новый мир взаимосвязей, для которого характерны быстрые изменения, разнообразие способов взаимодействия и высокий уровень доступности. Таким образом, одним из наиболее важных признаков цифрового

пространства является его динамичность, которая проявляется в постоянном обновлении технологий, изменении предпочтений потребителей и росте количества оказываемых услуг.

Динамичность реализуется во множестве форм: от так называемого вирусного распространения информации в социальных сетях до мгновенных транзакций в блокчейне. По данным, опубликованным в отчете международной консалтинговой компании «McKinsey», цифровые инновации удваиваются каждые 18 месяцев, что в десять раз быстрее, чем в традиционных отраслях экономики. Предполагается, что к 2030 году вклад искусственного интеллекта в мировой ВВП может достигнуть уровня 13-20 трлн долларов¹. Для гражданского права это означает, что нормы, принятые сегодня, уже завтра могут устареть. Например, использование возможностей искусственного интеллекта в договорах (AI-powered contracts) поднимает вопросы о волеизъявлении и ответственности, поскольку такого рода случаи не предусмотрены действующим ГК РФ.

Очевидно, что динамичность цифрового пространства, обусловленная стремительным развитием технологий, порождает проблемы в гражданском праве. Во-первых, это «устаревание права», происходящее в результате того, что скорость технологических изменений значительно опережает процесс законотворчества. Нормы права не успевают вовремя адаптироваться к новым цифровым реалиям, что приводит к возникновению правовых пробелов. Например, регулирование криптовалюты в большинстве юрисдикций отстает от их фактического использования на несколько лет. Во-вторых, это проблема квалификации, связанная со сложностью правовой оценки новых цифровых феноменов. Охватывается ли действием авторского или вещного права NFT (хранящийся в блокчейне уникальный цифровой сертификат, который подтверждает право собственности на цифровой или физический объект) [13, с. 87]? Можно ли считать смарт-контракт аналогом традиционного договора? Как квалифицировать DAO (организация, которая работает без централизованной структуры управления на базе блокчейн) в качестве субъекта права [14]?

Можно констатировать, что динамичное развитие цифрового пространства бросает вызов традиционным конструкциям гражданского права, требуя значительных усилий по обновлению законодательства и укреплению правовой защиты субъектов.

И наконец, рассмотрим такой признак цифрового пространства, как автоматизация. В эпоху цифровой трансформации она становится ключевым драйвером изменений в различных сферах общественной жизни, включая правовые отношения. Использование возможностей искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, смарт-контрактов и других цифровых инструментов позволяет автоматизировать процессы заключения, исполнения и расторжения сделок [15]. По про-

¹ Икбаев Д. McKinsey: К 2030 году вклад ИИ в мировой ВВП достигнет \$13-20 трлн // Forbes: сайт. 06.07.2024 // URL: <https://forbes.kz/articles/mckinsey-k-2030-godu-vklad-ii-v-mirovoy-vvp-dostignet-13-20-trln-824162> (дата обращения: 19.10.2025).

гнозам специалистов консалтинговой компании «Gartner», к 2030 году более половины всех коммерческих соглашений будут заключаться и исполняться в форме смарт-контрактов. Рынок программных решений на базе этой технологии ежегодно будет расти на 24,7% и к 2027 году достигнет объема в 300 млрд долларов США¹.

В гражданском праве, регулирующем имущественные и личные неимущественные отношения, такие инновации открывают новые горизонты, но одновременно порождают и множество проблем. Попытки интегрировать цифровые инновации в правовую систему, осуществляемые в нашей стране, отражают Федеральный закон от 1 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» и поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации². Вместе с тем, по-прежнему острыми проблемами остаются пробелы в правовом регулировании, начиная с квалификации искусственного интеллекта как субъекта права и заканчивая ответственностью за ошибки алгоритмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная гражданско-правовая доктрина сталкивается с необходимостью качественного пересмотра традиционных концепций в условиях цифровой трансформации. Виртуальность под-

черкивает нематериальную природу цифровых объектов, что, в свою очередь, приводит к переосмыслению понятия имущества, закрепленного в ГК РФ. Глобальность усложняет проблемы, связанные с трансграничными спорами, что неизбежно приводит национальные юрисдикции к решению задач по унификации законодательства. Автоматизация, реализуемая посредством использования искусственного интеллекта и алгоритмов, ставит вопросы о «машинной воле», о субъектности и ответственности, как, например, в случае со смарт-контрактами. Децентрализация минимизирует контроль, противостоя его концентрации в одном центре или у одной властной структуры. Динамичность требует формирования гибких правовых механизмов.

Проведенный нами анализ основных признаков цифрового пространства демонстрирует их принципиальное отличие от классических характеристик гражданских правоотношений. Это обуславливает необходимость разработки новых теоретических подходов, предусматривающих сохранение базовых принципов гражданского права, его адаптацию к существующим технологическим реалиям, а также создание гибких механизмов правового регулирования. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Газгиреев Н.Ш. Проблемы и перспективы правового регулирования цифровых прав в гражданском праве России // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 2 (54). С. 78-85.
2. Дерюгина Т.В. О специфике правоотношений в цифровой среде и цифровой личности как новом субъекте // Цивилист. 2024. № 2 (48). С. 13-19.
3. Камалова Г.Г., Полякова Т.А. Правовое регулирование виртуальной и дополненной реальности: проблемы и векторы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2023. Т. 33. № 5. С. 872-876.
4. Пеннер Р.В. Цифровое пространство: от идеи к проекту и контролю // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 11 (457). С. 11-15.
5. Рожкова М.А. Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики - 2021 (17): Ежегодник-антология. М., 2021. С. 10-68.
6. Новиков И.В. Виртуальная собственность: перспективы регулирования // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 789-804.
7. Кресс В.В. К вопросу о понятии виртуального (цифрового) имущества как объекте гражданских прав // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. С. 164-175.
8. Миролубова С.Ю. Проблемы геоблокировки материальных товаров (услуг), а также цифрового контента и цифровых услуг, охраняемых авторским правом // Право и экономика. 2022. № 4 (410). С. 35-44.
9. Иншакова А.О., Матыцин Д.Е. Технология блокчейн как механизм защиты прав граждан в дистанционных инвестиционных сделках: рынок высшего образования vs рынок труда // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20. № 1 (70). С. 66-74.
10. Козлов А.В. Использование блокчейн-технологий в гражданском праве: правовое обеспечение и защита интересов участников // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Казань, 2024. С. 152-154.
11. Колле А.А. Смарт-контракт: гражданско-правовой аспект // Право, бизнес, управление: проблемы теории и практики: Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Мариуполь: Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи, 2025. С. 126-129.
12. Нагродская В.Б. Модернизация авторских прав на музыкальные произведения в цифровой среде и модели открытого контента // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 66-73.
13. Ягубян А.В. Авторское право на NFT, или Проблемы цифровых активов в Российской Федерации // Хозяйство и право. 2022. № 2. С. 84-90.

¹ Ходорович М. Смарт-контракты 2025: Как бизнес экономит миллионы с помощью блокчейн-технологий // VC.RU: сайт. 26.02.2025 // URL: <https://vc.ru/crypto/1834125-smart-kontrakty-2025-kak-biznes-ekonomit-milliony-s-pomoshyu-blokchein-tehnologii> (дата обращения: 19.10.2025).

² Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

14. Луняков О.В. Децентрализованные автономные организации (DAO) как новый формат организации сотрудничества // Финансовые рынки и банки. 2024. № 5. С. 23-31.

15. Шерстюгин Г.Ю. О некоторых вопросах гражданско-правового регулирования смарт-контрактов // Юридический журнал. 2025. № 1 (7). С. 34-38.

REFERENCES

1. Gazgireyev N.Sh. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh prav v grazhdanskom prave Rossii // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskiye nauki. 2024. № 2 (54). S. 78-85.

2. Deryugina T.V. O spetsifike pravootnosheniy v tsifrovoy srede i tsifrovoy lichnosti kak novom sub'yekte // Tsivilist. 2024. № 2 (48). S. 13-19.

3. Kamalova G.G., Polyakova T.A. Pravovoye regulirovaniye virtual'noy i dopolnennoy real'nosti: problemy i vektory razvitiya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2023. T. 33. № 5. S. 872-876.

4. Penner R.V. Tsifrovoye prostranstvo: ot idei k proyektu i kontrolyu // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 11 (457). S. 11-15.

5. Rozhkova M.A. Kategorii «tsifrovoye pravo», «tsifrovyye prava» i «tsifrovaya valyuta» v rossiyskom prave // Pravo tsifrovoy ekonomiki - 2021 (17): Yezhegodnik-antologiya. M., 2021. S. 10-68.

6. Novikov I.V. Virtual'naya sobstvennost': perspektivy regulirovaniya // Voprosy rossiyskoy yustitsii. 2019. № 1. S. 789-804.

7. Kress V.V. K voprosu o ponyatii virtual'nogo (tsifrovogo) imushchestva kak ob'yekte grazhdanskikh prav // Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. 2024. № 1. S. 164-175.

8. Mirolyubova S.Yu. Problemy geoblokirovki material'nykh tovarov (uslug), a takzhe tsifrovogo kontenta i tsifrovyykh uslug, okhranyayemykh avtorskim pravom // Pravo i ekonomika. 2022. № 4 (410). S. 35-44.

9. Inshakova A.O., Matytsin D.Ye. Tekhnologiya blokcheyn kak mekhanizm zashchity prav grazhdan v distantsionnykh investitsionnykh sdelkakh: rynek vysshego obrazovaniya vs rynek truda // Pravo i upravleniye. XXI vek. 2024. T. 20. № 1 (70). S. 66-74.

10. Kozlov A.V. Ispol'zovaniye blokcheyn-tekhnologiy v grazhdanskom prave: pravovoye obespecheniye i zashchita interesov uchastnikov // Tsifrovyye tekhnologii i pravo. Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kazan', 2024. S. 152-154.

11. Kolle A.A. Smart-kontrakt: grazhdansko-pravovoy aspekt // Pravo, biznes, upravleniye: problemy teorii i praktiki. Sbornik nauchnykh trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Mariupol': Mariupol'skiy gosudarstvennyy universitet im. A.I. Kuindzhi, 2025. S. 126-129.

12. Nagrodskaya V.B. Modernizatsiya avtorskikh prav na muzykal'nyye proizvedeniya v tsifrovoy srede i modeli otkrytogo kontenta // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2015. № 12 (61). S. 66-73.

13. Yagubyan A.V. Avtorskoye pravo na NFT, ili Problemy tsifrovyykh aktivov v Rossiyskoy Federatsii // Khozyaystvo i pravo. 2022. № 2. S. 84-90.

14. Lunyakov O.V. Detsentralizovannyye avtonomnyye organizatsii (DAO) kak novyy format organizatsii sotrudnichestva // Finansovyye rynki i banki. 2024. № 5. S. 23-31.

15. Sherstyugin G.Yu. O nekotorykh voprosakh grazhdansko-pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov // Yuridicheskiy zhurnal. 2025. № 1 (7). S. 34-38.

© Сорокин И.С., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сорокин И.С. Основные признаки цифрового пространства в современной гражданско-правовой доктрине // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 130-136.